

Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений

БЕЗРУКОВ Алексей Эдуардович

13 июня 2013 года Белый дом США выступил с официальным заявлением, в котором говорилось о наличии доказательств, подтверждающих использование режимом Башара Асада в Сирии химического оружия против гражданской оппозиции¹. В то же время администрация Соединенных Штатов подтвердила намерение Вашингтона оказать материальную поддержку политическим силам, ведущим вооруженную борьбу против официальных сирийских властей. Стоит отметить, что и до этого момента политическое руководство США предоставляло сирийской оппозиции помощь, но она носила лимитированный характер и не подразумевала поставки боевого вооружения. Теперь же ситуация приобретала совершенно другой оборот: Белый дом продемонстрировал готовность обеспечить выступающие против Б. Асада группы всеми необходимыми средствами для успешного ведения боевых действий.

Дальнейшее развитие событий указывало на то, что Соединенные Штаты намерены прибегнуть к силовой акции против правящего в Сирии режима и таким образом погасить гражданский конфликт. Однако в сентябре 2013 года Россия выступила с предложением организовать процесс вывоза запасов химического оружия с сирийской территории, что позволило бы Б. Асаду избежать обвинений в ис-

¹ Text of White House Statement on Chemical Weapons in Syria. The New York Times, June 13, 2013 // http://www.nytimes.com/2013/06/14/us/politics/text-of-white-house-statement-on-chemical-weapons-in-syria.html?_r=0.

пользовании ОМП против оппозиции и соответственно не допустить вооруженного вмешательства со стороны США. Тем не менее военная помощь США восставшим сирийцам продолжилась, что во многом усугубило ситуацию в Сирии. Гражданский конфликт, подогреваемый политикой Вашингтона, создал благоприятные условия для увеличения интенсивности экстремистской деятельности в регионе Ближнего Востока. Стремительное расширение подконтрольной «Исламскому государству» (ИГ) территории является ярким тому подтверждением.

Таким образом действия США в Сирии оказали неблагоприятный эффект на положение дел и как следствие стали одним из факторов усиления террористической угрозы в мире. Тем самым оказались в проигрыше национальные интересы не только американского государства, но и его ближайших союзников. В этой связи встает вопрос о причинах противоречивого характера политики американской администрации.

Представляется, что неэффективная стратегия США в Сирии была в значительной мере обусловлена несогласиями внутри американского истеблишмента. Проработка и реализация решений по преодолению негативных последствий кризиса в Сирии оказались под влиянием обстоятельств, продиктованных внутривнутриполитической конъюнктурой. Иными словами, непоследовательная и двойственная линия американского руководства в сирийских событиях может быть объяснена особенностями процесса принятия внешнеполитических решений в США, который зачастую игнорирует национальные интересы государства в целом и находится в прямой зависимости от специфики отношений внутри политического класса.

Изначально массовые протестные выступления в Сирии, разразившиеся в марте 2012 года, не рассматривались высшим руководством США как повод для укрепления американского военно-политического присутствия в

регионе с целью дальнейшего ослабления позиций сирийской правящей элиты. В одном из интервью государственному секретарю Соединенных Штатов Хиллари Клинтон был задан вопрос: «Почему американское правительство не принимает никаких шагов в связи с событиями в Сирии?». На что глава внешнеполитического ведомства ответила: «Посещавшие в последние несколько месяцев Сирию члены Конгресса заверили, что Б. Асад готов пойти на уступки и провести демократические реформы»². Кроме того, Х. Клинтон добавила: «Соединенные Штаты не будут принимать участие в этом конфликте, как это случилось во время гражданской войны в Ливии. Отличительной чертой ливийской кампании было наличие осуждения действий Муаммара Каддафи со стороны международного сообщества и принятие Советом безопасности ООН соответствующей резолюции»³.

В апреле с официальным заявлением выступил уже Б. Обама. Основной его посыл заключался в том, что применяемые режимом Б. Асада насильственные методы борьбы с оппозицией возмутительны и должны немедленно прекратиться⁴. Кроме того, президент США подписал Указ 13572, в соответствии с которым в отношении отдельных членов сирийского правительства и государственных учреждений вводились ограничительные санкции⁵. Но при этом речи о том, чтобы оказать материальную поддержку борющимся с режимом политическим группам или оказать силовое воздействие на официальные сирийские власти, не шло.

Однако по мере дальнейшего разрастания нестабильности в Сирии внутри Белого дома начало нарастать беспокойство, что гражданский конфликт может сказаться на ситуации в Ливане, Иордании, Ираке, Турции или Израиле. Внутри

² Stephens B. Remember Bashar Assad, 'Reformer'? The Wall Street Journal, July 23, 2012 // <http://www.wsj.com/articles/SB10000872396390444025204577544891777555840>.

³ Kessler G. Hillary Clinton's Uncredible Statement on Syria. The Washington Post, April 4, 2011 // http://www.washingtonpost.com/blogs/fact-checker/post/hillary-clintons-uncredible-statement-on-syria/2011/04/01/AFWPEYaC_blog.html

⁴ Lesch D.W. Syria: The Fall of the House of Assad. New Haven. CT: Yale University Press, 2012. P. 152.

⁵ Executive Order 13572 – Blocking Property of Certain Persons with Respect to Human Rights Abuses in Syria. April 29, 2011 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/29/executive-order-13572-blocking-property-certain-persons-respect-human-ri>.

внешнеполитической команды американского президента главным сторонником более интенсивного вмешательства Соединенных Штатов была Х. Клинтон. Она считала, что противостояние в Сирии достигло своего пика и вынуждает Вашингтон предпринять более активные действия. Госсекретарь призвала ужесточить американскую политику, пока ситуация не вышла из-под контроля⁶. В июле 2011 года Х. Клинтон утверждала: «Б. Асад не является несменяемой политической фигурой, и Соединенные Штаты не будут выступать за его сохранение у власти»⁷. После этого Б. Обама также заявил, что Б. Асад «теряет свою легитимность»⁸. В августе было опубликовано официальное сообщение Белого дома, в котором говорилось, что будущее Сирии должно быть определено волей ее народа и Б. Асаду следует покинуть свой пост⁹.

Несмотря на ужесточающуюся риторику со стороны американского политического истеблишмента, Б. Обама и его ближайшие советники из аппарата Белого дома и Пентагона выступали против любых инициатив, связанных с непосредственным вмешательством Соединенных Штатов в сирийский гражданский конфликт. Отправной точкой для аргументации позиции президента служила обстановка в Ливии. Инициированная Соединенными Штатами внешняя интервенция в эту страну была признана провальной, так как в конечном итоге она привела к дальнейшей дестабилизации и к смерти американских граждан¹⁰. Во время своей пресс-конференции в марте 2012 года президент Соединенных Штатов заявил: «Тезис о том, что любую нашу внешнеполитическую проблему можно решить развертыванием вооруженных сил, не соответствовал действительности в прошлом и не будет верен теперь»¹¹.

⁶ Rothkopf D. National Insecurity. American Leadership in an Age of Fear. New York: Public Affairs, 2014. P. 288.

⁷ Landler M., Sanger D.E. White House, in Shift, Turns Against Syria Leader. The New York Times, July 12, 2011 // <http://www.nytimes.com/2011/07/13/world/middleeast/13policy.html>.

⁸ Ibid.

⁹ Statement by President Obama on the Situation in Syria. August 18, 2011 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria>

¹⁰ Shadid A. Libya Struggles to Curb Militias as Chaos Crows. The New York Times, February 8, 2012 // <http://www.nytimes.com/2012/02/09/world/africa/libyas-new-government-unable-to-control-militias.html>.

¹¹ Press Conference by the President. March 6, 2012 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/03/06/press-conference-president>.

Президент Соединенных Штатов выступал также против любых попыток вынести обсуждение этой проблемы на международный уровень с целью формирования широкой коалиции против режима Б. Асада. Предполагалось, что любая инициатива в Совете безопасности ООН, которая будет направлена против правящих в Сирии властей, столкнется с сопротивлением со стороны России, рассматривающей Б. Асада в качестве одного из основных своих союзников в регионе Ближнего Востока¹². При этом глава американского государства принципиально придерживался позиции, исключающей любые односторонние действия США, которые не будут поддержаны международным сообществом, главным образом в ООН¹³.

Кроме того, существенное значение имел тот факт, что политический режим в Сирии находится в союзнических отношениях с Ираном. Одним из основных приоритетов ближневосточной политики Б. Обамы стала возможность заключения с Тегераном договоренностей, которые бы позволили урегулировать проблему иранской ядерной программы. С начала 2000-х годов Запад, в особенности Соединенные Штаты, демонстрировал крайнюю озабоченность стремлением Тегерана развивать собственные ядерные технологии. Риторика администрации американского президента Джорджа Буша-младшего в отношении Ирана была весьма жесткой, серьезно рассматривалась возможность нанесения по иранской территории военного удара объединенными силами США и Израиля. Теперь же Иран начал восприниматься политическим руководством Соединенных Штатов как возможный лидер Ближнего Востока и один из гарантов стабильности региона¹⁴. В этой связи официальный Вашингтон демонстрировал крайнюю осторожность, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения американо-иранских отношений и не поставить под угрозу дипломатические усилия Соединенных Штатов.

¹² Rothkopf D. National Insecurity. American Leadership in an Age of Fear. New York: Public Affairs, 2014. P. 289.

¹³ Ibid.

¹⁴ Restoring the Balance. A Middle East Strategy for the Next President / ed. by Haass R.N., Indyk M.S. Brookings Institution Press, 2008.

Таким образом, сирийская политика Белого дома в начальный период вооруженного противостояния между Б. Асадом и оппозицией была направлена на то, чтобы не допустить непосредственного участия Соединенных Штатов в конфликте. Данное решение стало отражением консолидированной позиции внутри администрации. За усиление военно-политического присутствия Вашингтона в регионе выступала главным образом Х. Клинтон. Противовесом ее мнению был более умеренный подход Б. Обамы и его ближайших советников из аппарата Белого дома, а также Пентагона. Правда, впоследствии уже бывший госсекретарь меняла свою точку зрения относительно политики США в Сирии и признала риски вмешательства Соединенных Штатов. В своей книге «Трудный выбор», опубликованной в 2013 году, Х Клинтон отметила: «Было очевидно, что если ничего не предпринять, то ситуация в Сирии приведет к дестабилизации всего региона. Однако военная интервенция могла стать причиной еще большего хаоса и превратить ситуацию в Сирии в такую же катастрофу, какая произошла в Ираке. Предоставление же материальной помощи восставшим сирийцам не сопровождалось бы никакими гарантиями, что оружие или другие средства ведения войны не окажутся в руках экстремистов»¹⁵.

Ситуация начала меняться после августа 2012 года. В Белый дом стали поступать разведывательные данные, которые указывали на возможность применения сирийской правительственной армией химического оружия¹⁶. Совет национальной безопасности (СНБ) США по этому поводу собирался два раза¹⁷. Обсуждение преимущественно касалось поиска способов предотвращения использования Б. Асадом ОМП против оппозиции. По итогам этих дискуссий президент Соединенных Штатов выступил с пресс-конференцией, где заявил: «Мы должны дать четкий сигнал не только окружению Б. Асада, но и другим игрокам в регионе Ближнего

¹⁵ Clinton H. Hard Choices. New York: Symon & Shuster, 2014. P. 451.

¹⁶ Bohn M.K. Presidents in Crisis. New York: Arcade Publishing, 2015. P.251.

¹⁷ Ibid.

Востока, что распространение или применение химического оружия для нас является „красной линией“, после которой наше отношение может существенно ужесточиться»¹⁸.

По признанию высокопоставленных сотрудников Белого дома, данное выступление главы государства не было согласовано с остальными членами СНБ и носило сугубо импровизированный характер¹⁹. Изначально выработанная в ходе обсуждения позиция заключалась в том, чтобы через посредников передать лично Б. Асаду предупреждение о недопустимости применения химического оружия, а публично выраженная позиция не должна была ограничивать действия правительства США строгими рамками²⁰. Примененный же президентом термин «красная линия» был признан внутри Белого дома ошибочной оговоркой, которая впоследствии могла быть использована как инструмент воздействия на администрацию с целью вынудить ее активизировать свою политику в сирийском направлении.

Неожиданное заявление Б. Обамы связывают с предвыборной президентской кампанией, которая в этот момент входила в свою завершающую стадию²¹. Соперник Б. Обамы республиканец Митт Ромни использовал любые возможности для дискредитации внешней политики демократической администрации. Выдвиженец от Республиканской партии указывал, что чересчур миролюбивое поведение правительства на международной арене не отвечает государственным интересам и только активное применение американской военной мощи способно обезопасить сирийских граждан от агрессивных действий Б. Асада. Кроме того, администрация Б. Обамы находилась под сильным внутривластным прессингом, цель которого заключалась в том, чтобы заставить Белый дом принять более эффективные меры по ослаблению и возможной ликвидации режима Б. Асада в Сирии. В этой ситуации глава американского государства, по-види-

¹⁸ Compton M. President Obama Holds a Press Conference. August 20, 2012 // <https://www.whitehouse.gov/blog/2012/08/20/president-obama-holds-press-conference>.

¹⁹ Baker P. Off-the-Guff Obama Line Put U.S. in Bind on Syria. The New York Times, May 5, 2013.

²⁰ Ibid.

²¹ Bohn M.K. Presidents in Crisis. New York: Arcade Publishing, 2015. P.252.

тому, не мог позволить себе занять чересчур мягкую позицию и намеренно ужесточал тональность своих публичных высказываний.

Через два дня после своей пресс-конференции Б. Обама встретился с главой Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Дэвидом Петрэусом, министром обороны Леоном Панеттой, председателем Объединенного комитета начальников штабов США генералом Мартином Демпси и Х. Клинтон. Д. Петрэус представил план возможной интервенции и организации тренировочных баз для подготовки бойцов сирийской оппозиционной армии. Находясь под нарастающим давлением секретных служб европейских и арабских государств, разведывательное сообщество США наиболее негативно относилось к перспективам режима Б. Асада²². Представители ЦРУ были убеждены в необходимости оказания массовой помощи сирийским повстанцам. Однако, несмотря на сопротивление со стороны госсекретаря и представителей разведки, позиция по итогам встречи была другой — не вооружать и не тренировать сирийских оппозиционеров²³.

Тем не менее администрация допускала, что в случае применения правительством Сирии ОМП Вашингтон будет вынужден ответить. Официальный представитель Белого дома в интервью *New York Times* заявил: «Проведенная главой государства „красная черта“ не оставляет нам выбора, так как в случае бездействия администрации кредит доверия президенту может быть подорван»²⁴.

В марте 2013 года Великобритания, Франция и Израиль подтвердили факт применения сирийской правительственной армией химического оружия в районе города Алеппо. Белый дом опять воздержался от однозначных оценок. Б. Обама по этому поводу публично заявил: «Мы должны быть уверены в том, что там произошло на самом деле, и мы должны знать точно то, что мы можем доказать»²⁵.

²² Entous A. Inside Obama's Syria Debate. The Wall Street Journal, March 29, 2013 // <http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323639604578368930961739030>.

²³ Bohn M.K. Presidents in Crises. New York: Arcade Publishing, 2015. P.252.

²⁴ Sanger D., Schmitt E. U.S. Shifting Its Warning on Syria's Chemical Arms. The New York Times, December 7, 2012 // http://www.nytimes.com/2012/12/07/world/middleeast/syrias-chemical-weapons-moves-lead-us-to-be-flexible.html?_r=0.

²⁵ DeYoung K. Obama Again Warns Syria on Chemical Arms. The Washington Post, March 21, 2013.

Невнятность действий высшего политического руководства Соединенных Штатов привела к еще большему усилению внутривластного давления на американского президента. Старший сотрудник Института Брукингса Вали Наср в своем интервью *International Herald Tribune* сказал: «Будущее Ближнего Востока зависит от ситуации в Сирии. Мы не можем себе позволить занять выжидательную позицию, так как ситуация становится все более разрушительной»²⁶. 30 апреля сенаторы-республиканцы Джон Маккейн и Линдси Грэм выступили с официальным обращением к президенту США, где потребовали у администрации более оперативных и эффективных действий. «Любое промедление будет служить для Б. Асада оправданием использования химического оружия против оппозиции», — заявили конгрессмены²⁷.

В мае 2013 года в *Washington Post* была опубликована редакционная статья, в которой утверждалось, что отказ от активного вмешательства грозит Соединенным Штатам укреплением в Сирии исламистских группировок, захватом ими арсеналов химического оружия и расширением зоны нестабильности на соседние ближневосточные государства²⁸. В начале июня бывший президент США Уильям Клинтон выступил с публичной поддержкой позиции Дж. Маккейна и раскритиковал Б. Обаму за его нежелание проводить более активную политику в Сирии²⁹. Кроме того, истеблишмент Соединенных Штатов столкнулся с ожесточенным прессингом со стороны Израиля, Саудовской Аравии и Иордании, активно выступающих за ликвидацию режима Б. Асада. В итоге президент США оказался вынужден утвердить разработанную ЦРУ программу по вооружению и подготовке сирийской оппозиции. Администрация получила от Конгресса финансирование на реализацию данного плана. К сентябрю

²⁶ Nasr V. The Dangerous Price of Ignoring Syria. *International Herald Tribune*, April 15, 2013.

²⁷ Statement by Senators McCain and Graham on the President's Remarks on Syria Today. April 30, 2013 // http://www.mccain.senate.gov/public/index.cfm?FuseAction=PressOffice.PressReleases&ContentRecord_id=5c82d679-e23c-8e2e-04e9-54022cdf0894.

²⁸ What If the United States Doesn't Intervene in Syria? *The Washington Post*, May 8, 2013 // https://www.washingtonpost.com/opinions/what-if-the-us-doesnt-intervene-in-syria/2013/05/08/18e8cb80-b73a-11e2-b94c-b684dda07add_story.html

²⁹ Haberman M. Bill Clinton Splits with President Obama on Syria. *Politico*, June 12, 2013 // <http://www.politico.com/story/2013/06/bill-clinton-splits-with-obama-on-syria-092683>.

2013 года сотрудники ЦРУ в расположенных в Иордании тренировочных лагерях организовали подготовку примерно 300 бойцов Свободной сирийской армии³⁰.

Однако в очередной раз окончательное решение относительно того, что Соединенные Штаты непосредственно вмешаются в конфликт и нанесут военные удары по сирийской территории, так и не было принято. Категорически против такого поворота событий выступила Сьюзан Райс³¹, которая в июле 2013 года покинула должность постоянного представителя США в Совете безопасности ООН и заняла пост советника президента по национальной безопасности. Еще будучи посланником в ООН, она поддержала президента в вопросе военного невмешательства во внутренние дела Сирии. С. Райс пересмотрела свое мнение относительно участия Соединенных Штатов в гражданских конфликтах на территории других регионов мира после ливийской кампании, в ходе которой она наравне с уже бывшим госсекретарем Х. Клинтон была в числе главных сторонников американского вмешательства. Риск потери контроля над ситуацией и роста экстремизма, как это произошло в Ливии после свержения М. Каддафи, в значительной степени повлиял на позицию советника по национальной безопасности³². Свою роль сыграл также и Пентагон. Предложенный военным ведомством план обеспечения беспилотной зоны в Сирии требовал больших затрат и развертывания значительной группировки американских войск в регионе. Было признано, что с военной точки зрения итоговый результат не будет соответствовать затраченным на его достижение ресурсам³³.

Ситуация приобрела критический характер в августе 2013 года. Сначала сирийская оппозиция и правозащитные организации обвинили правительственные войска в применении «ядовитых газов» во время осады пригородов Дамаска

³⁰ Bohn M.K. Presidents in Crises. New York: Arcade Publishing, 2015. P.254.

³¹ Ibid.

³² Entous A. Inside Obama's Syria Debate. The Wall Street Journal, March 29, 2013 // <http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323639604578368930961739030>.

³³ Bohn M.K. Presidents in Crises. New York: Arcade Publishing. P.254.

Думы и Адры 5 августа. Затем появилась информация о том, что вооруженными силами Сирии была организована атака с применением химического оружия в другом пригороде Дамаска, Гуте. 24 августа Б. Обама заявил своим ближайшим советникам: «Я еще не принял решение о военной операции. Однако, когда я обозначал „красную линию“ прошлым летом, я имел в виду именно это»³⁴. Активным защитником непосредственного вмешательства Вашингтона в сирийский гражданский конфликт был занявший в феврале пост главы Госдепартамента Джон Керри³⁵. Госсекретарь полагал, что Соединенные Штаты обязаны отреагировать на действия сирийского политического руководства, тем самым продемонстрировав решимость американского государства не только встать на защиту союзников США в регионе, но и следовать провозглашенным нормам международного права. В поддержку позиции Дж. Керри 31 августа ЦРУ предоставило отчет, согласно которому в ходе газовой атаки в Гуте погибло 1429 человек, в том числе около 500 детей³⁶. Данные обстоятельства значительно поменяли настроения внутри СНБ. Большая часть внешнеполитической команды американского президента, в том числе С. Райс, в новых условиях консолидировалась вокруг идеи о нанесении военного удара по сирийской территории. Вооруженное вторжение Соединенных Штатов в Сирию казалось неизбежным.

Вместе с тем позиция Белого дома заключалась в необходимости наличия международной поддержки силовой акции США. С целью добиться создания коалиции Б. Обама обратился к премьер-министру Великобритании Дэвиду Кэмерону. Однако в этот момент британский парламент возвращался с каникул, и многие, кто мог поддержать военную операцию в Сирии, отсутствовали. Как следствие главе английского правительства не удалось получить от законодательного органа соответствующую санкцию. Для Соеди-

³⁴ Landler M. President Pulls Lawmakers into Box He Made. The New York Times, September 1, 2013 // <http://www.nytimes.com/2013/09/01/world/middleeast/president-pulls-lawmakers-into-box-he-made.html?pagewanted=all>.

³⁵ Baker P., Gordon M.R. Kerry Becomes Chief Advocate for U.S. Attack. The New York Times, August 30, 2013 // <http://www.nytimes.com/2013/08/31/world/middleeast/john-kerry-syria.html?pagewanted=all>.

³⁶ Rothkopf D. National Insecurity. American Leadership in an Age of Fear. New York: Public Affairs, 2014. P. 299.

ненных Штатов этот факт имел негативное значение, так как получалось, что любая вооруженная акция Белого дома будет носить фактически односторонний характер³⁷. Арабские союзники Вашингтона, несмотря на активную поддержку оппозиционных Б. Асаду сил, не были готовы осуществить непосредственное вторжение на территорию Сирии. Россия грозилась заблокировать любую резолюцию в Совете безопасности ООН, которая бы содержала в себе намек на силовое решение сирийского вопроса. Только Франция продемонстрировала готовность выступить вместе с США, но этого было недостаточно, чтобы сформировать международную коалицию³⁸.

В итоге Б. Обама принимает решение, которое идет вразрез с позицией СНБ. Проведя консультацию с наиболее доверенным советником Д. Макдонафом³⁹, американский президент выступил с инициативой получить разрешение на проведение военной операции в Сирии от Конгресса. Члены внешнеполитической команды Б. Обамы были решительно против такого шага, так как, во-первых, для этого не было формальных оснований⁴⁰, а во-вторых, обращение к парламенту несло значительные репутационные риски: США вновь могли быть обвинены в бездействии и попустительстве агрессивной политике Б. Асада. Ведь президент Соединенных Штатов до этого момента зачастую игнорировал позицию парламента по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики и действовал вопреки мнению конгрессменов. В частности, многие пункты реформы медицинского страхования — краеугольного камня предвыборной платформы Б. Обамы — были реализованы без санкции Конгресса. Особенно странно обращение президента выглядело бы в связи с тем, что глава американского государства в свое время отказался от поддержки законодательного органа во

³⁷ Sanger D.E. After British Vote, Unusual Isolation for U.S. on Syria. The New York Times, August 30, 2013 // <http://www.nytimes.com/2013/08/31/world/after-british-vote-unusual-isolation-for-us-on-syria.html>.

³⁸ Metzler R. Britain Out, France in for Looming U.S. Strike in Syria. The New York Times, August 30, 2013.

³⁹ The White House Walk-and-Talk That Changes Obama's Mind on Syria. NBC News, August 31, 2013 // <http://www.nbcnews.com/news/other/white-house-walk-talk-changed-obamas-mind-syria-f8C11051182>.

⁴⁰ Президент США имеет право инициировать военную операцию за рубежом без санкции Конгресса при условии, если она продлится не больше 60 дней.

время военной операции в Ливии. Как следствие Б. Обама мог оказаться в крайне щепетильной ситуации. Обращение к парламенту могло быть интерпретировано как сигнал отсутствия поддержки внутри команды президента, а это в свою очередь поставило бы под угрозу остальные его инициативы, главным образом реформу миграционного законодательства.

Б. Обама, вероятно, руководствовался иными соображениями. При отсутствии международной коалиции Белый дом разделял ответственность за будущую военную операцию с Конгрессом. Более того, сохранялась высокая вероятность, что конгрессмены не пойдут на одобрение вооруженных действий. Фракция демократов заранее предупредила о своей неготовности голосовать в поддержку выдвинутого президентом предложения. Высокопоставленный член Демократической партии заявил: «Он (Б. Обама) знает, что мы не будем голосовать за военную кампанию в Сирии»⁴¹. Таким образом, Белый дом мог получить разрешение только со стороны республиканцев. Однако члены Республиканской партии также не могли выступить с откровенной поддержкой силовой акции, так как столкнулись бы с негативным общественным мнением. Несмотря на серьезное внутривнутриполитическое давление, вынуждавшее президента предпринять более решительные действия, широкая американская общественность выступала против вооруженных действий в Сирии. Согласно социологическим опросам, около 80% граждан Соединенных Штатов не поддерживали милитаристские планы американского руководства⁴².

Однако голосования относительно военной операции в Сирии не состоялось. 9 сентября во время своего интервью в Лондоне Джону Керри был задан вопрос: «Есть ли у Б. Асада шанс избежать войны?»⁴³. На что госсекретарь ответил: «Конечно, если он выразит согласие отдать все свои запасы ОМП международному сообществу в течение следующей недели,

⁴¹ Bengali S. The Syria Crisis. Los Angeles Times, September 1, 2013.

⁴² The White House Walk-and-Talk That Changes Obama's Mind on Syria. NBC News, August 31, 2013 // <http://www.nbcnews.com/news/other/white-house-walk-talk-changed-obamas-mind-syria-f8C11051182>

⁴³ Gearan A. Syria Welcomes Russian Plan to Avert Strike. The Washington Post, September 10, 2013.

но скорее всего этого не произойдет»⁴⁴. В тот же день между Дж. Керри и министром иностранных дел России Сергеем Лавровым прошли переговоры, в ходе которых российский дипломат заявил о готовности Сирии избавиться от арсеналов ОМП и желании России быть посредником в процессе передачи химического оружия. 10 сентября Б. Обама выступил с публичным обращением, в котором объявил о российском предложении⁴⁵. Договоренность между Вашингтоном и Москвой была достигнута быстро, и 27 сентября Совет безопасности ООН принял соответствующую резолюцию. В конце июня 2014 года было объявлено, что все заявленные сирийским правящим режимом запасы ОМП вывезены с территории страны. Таким образом, необходимость военного удара по территории Сирии на тот момент отпала. На короткий срок президенту США удалось избежать втягивания американского государства в сирийский гражданский конфликт. Но укрепление и стремительная экспансия террористической организации «Исламское государство» (ИГ) все более повышали актуальность вопроса о военно-политическом присутствии Соединенных Штатов в регионе.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что стратегия США относительно сирийского кризиса претерпела значительную эволюцию. С самого начала официальная позиция американской администрации заключалась в том, чтобы не допустить военного вмешательства Вашингтона в сирийский гражданский конфликт. Данная политика была продиктована нежеланием инициировать односторонние силовые действия, отсутствием достаточного уровня поддержки со стороны международного сообщества и перспективой решения проблемы иранской ядерной программы. Против такой точки зрения выступили госсекретарь Х. Клинтон и высокопоставленные чиновники из ЦРУ. Но их мнение не сыграло существенной роли благодаря позиции президен-

⁴⁴ Gearan A. Syria Welcomes Russian Plan to Avert Strike. The Washington Post, September 10, 2013.

⁴⁵ Ibid.

та США и его доверенных советников, а также неготовности Пентагона обеспечить необходимый результат без полноценного военного вмешательства Соединенных Штатов в боевые действия в Сирии.

Далее Белый дом был вынужден скорректировать свою политику. Причиной этого стали не только явная эскалация гражданского конфликта в Сирии, но и обстоятельства внутри самих США. Несмотря на объявленную разведывательным сообществом угрозу применения химического оружия в отношении оппозиционных формирований, Белый дом продолжал придерживаться изначально заявленной позиции военного невмешательства в сирийский кризис. Затем глава американского государства Б. Обама оказался под значительным внутривластным прессингом в связи с подготовкой к президентским выборам 2012 года. Как следствие президент был вынужден ужесточить свою публичную риторику, чтобы избежать критики со стороны своих оппонентов. При этом продекларированная Б. Обамой «красная линия» впоследствии ограничила возможный набор действий администрации США в отношении кризиса в Сирии. В этой связи Вашингтон на фоне растущего числа сообщений об использовании ОМП выразил готовность предоставить материальную помощь и организовать тренировочные базы для повстанческой сирийской армии. Только так Б. Обама и его команда могли сохранить определенный уровень доверия со стороны американской политической элиты и союзников из Европы и Ближнего Востока к своим заявлениям и действиям. Тем не менее Белый дом не пошел на полноценное военное участие Соединенных Штатов в гражданском конфликте в Сирии.

Далее категоричная позиция госсекретаря Дж. Керри и руководства ЦРУ относительно использования химического оружия режимом Б. Асада в существенной степени повлияла на ситуацию. Проанализированные разведкой данные, подтверждающие большое количество жертв от применения ОМП в Сирии, укрепили внутри внешнеполитической команды Б. Обамы мнение о необходимости нанесения во-

енного удара. Несмотря на это, американский президент все же избрал другую стратегию, которая могла позволить избежать такого поворота событий. Глава государства принял решение обратиться за поддержкой к Конгрессу, так как присутствовали все признаки того, что законодательный орган не даст разрешения на использование вооруженных сил США в Сирии.

Таким образом, действия Б. Обамы сигнализировали о нежелании высшего американского политического руководства ввязываться в сирийскую гражданскую войну. Именно этим можно объяснить тот факт, что Вашингтон крайне оперативно отреагировал на предложение России обеспечить процесс вывоза арсеналов химического оружия с территории Сирии. Благодаря этому сформировались необходимые условия для того, чтобы отложить на какое-то время решение вопроса о подготовке очередной военной кампании в регионе Ближнего Востока.

Вместе с тем Вашингтон продолжал предоставлять материальную помощь и оружие повстанцам в Сирии. Этот факт повлиял на дальнейшую дестабилизацию ситуации и стал одной из предпосылок появления и стремительного усиления экстремистской группировки ИГ. Фактически Вашингтон косвенно поспособствовал росту террористической угрозы на Ближнем Востоке. При этом решение о военной помощи было принято по внутривнутриполитическим причинам, а именно из-за неустойчивости позиций команды Б. Обамы перед лицом критики со стороны американских групп влияния, стремящихся к ограничению возможностей президента по реализации его инициатив и программ на внутривнутриполитической арене.

Дальнейшие действия американской администрации в Сирии также указывают на значительное влияние внутривнутриполитической конъюнктуры на механизм принятия внешнеполитических решений. Расширение территории, подконтрольной ИГ, и, соответственно, риск распада Ирака и Сирии поставили перед Вашингтоном задачу активизации борьбы против экстремистских группировок на Ближнем

Востоке. Успехи ИГ угрожают национальной безопасности не только ближневосточных государств, но и стран Запада. Было очевидно, что проникновение боевиков ИГ на территорию Европы и США — вопрос времени. Однако эффективность мер, направленных против ИГ, напрямую зависела от продолжения поддержки оппозиционных сил в Сирии. Отказ от прямых поставок оружия должен был стать одним из главных факторов, способствующих прекращению экспансии террористической структуры.

Однако администрация Соединенных Штатов не только не прекратила оказывать материальную поддержку сирийской оппозиции, но и существенно усилила ее. В августе 2014 г. под предводительством США была сформирована международная коалиция по борьбе с ИГ, задача которой заключалась в нанесении авиаударов по позициям террористов, обеспечении поставок военной техники вооруженным силам Ирака и умеренной сирийской оппозиции, а также создании баз подготовки местных сухопутных войск. Возможность организации наземной военной операции администрацией Б. Обамы при этом неоднократно отвергалась. Учитывая данные обстоятельства, действия коалиции можно охарактеризовать как непоследовательные и, соответственно, малопродуктивные.

Мотивация руководства Соединенных Штатов может иметь несколько оснований. Белый дом в условиях противостояния с Конгрессом по вопросам финансирования военных программ и секвестра бюджета не может позволить себе инициировать очередную военную кампанию на Ближнем Востоке, даже с целью борьбы с экстремизмом. Кроме того, втягивание США в непосредственный вооруженный конфликт в регионе стало бы рассматриваться как провал ближневосточной политики Б. Обамы и связанной с ним Демократической партии, что недопустимо в преддверии президентских выборов 2016 г. Также Белый дом не может отказаться от поддержки сирийских повстанцев из-за позиции неоконсервативных республиканцев, укрепивших свое положение в Конгрессе по

итогах промежуточных выборов 2014 г. Как следствие Вашингтон демонстрирует противоречивую политику в отношении ИГ. С одной стороны, США обязаны принять меры против террористической организации исходя из собственных национальных интересов, с другой — любые действия администрации Б. Обамы в Сирии ограничены, так как являются следствием расстановки политических сил на внутренней арене.

Существенные коррективы в дискуссию внутри администрации США относительно американской стратегии в Сирии внесло вооруженное вмешательство России на стороне Б. Асада в октябре 2015 года. Основным камнем преткновения явилась перспектива сотрудничества с Москвой по вопросу противодействия ИГ и остальным экстремистским группировкам исламистского толка. Пентагон изначально выступил против любого формата взаимодействия с Россией, мотивируя это тем, что кооперация с российскими вооруженными силами создает все необходимые условия для укрепления режима Б. Асада, действия которого, по мнению Министерства обороны Соединенных Штатов, и есть основная причина повышения террористической активности в регионе. Руководство Пентагона еще больше укрепило во мнении о необходимости военного удара по позициям президента Сирии.

Джон Керри занял более компромиссную позицию. Глава внешнеполитического ведомства был солидарен с тем, что сохранение режима Б. Асада — это один из основных дестабилизирующих факторов Ближнего Востока. При этом госсекретарь выступал против прямых военных ударов по позициям сторонников Б. Асада и призвал к сотрудничеству с Россией по вопросам борьбы с ИГ. Дж. Керри объяснял это тем, что взаимодействие с Москвой, с одной стороны, позволит ограничить действия президента Сирии, в частности снизить количество воздушных атак по силам гражданской оппозиции, с другой — даст основания в перспективе заложить фундамент для передачи власти из рук Б. Асада другим представителям сирийско-

го политического процесса уже при поддержке России. Б. Обама принял сторону главы внешнеполитического ведомства, так как это позволяло не допустить еще большего вовлечения Соединенных Штатов во внутрисирийский гражданский конфликт. Между расположенными в регионе американскими и российскими вооруженными силами был запущен процесс взаимного уведомления о планируемых атаках позиций боевиков. Был согласован список умеренных оппозиционных организаций, которые были привлечены к переговорам. В результате в Сирии было достигнуто соглашение о перемирии. В ночь на 27 февраля 2016 г. был объявлен режим прекращения огня между правительственными войсками и «умеренной» оппозицией. При этом удары по военизированным формированиям ИГ были продолжены.

Библиография

1. Baker P., Gordon M.R. Kerry Becomes Chief Advocate for U.S. Attack. The New York Times, August 30, 2013 // <http://www.nytimes.com/2013/08/31/world/middleeast/john-kerry-syria.html?pagewanted=all>
2. Bengali S. The Syria Crisis. Los Angeles Times, September 1, 2013.
3. Bohn M.K. Presidents in Crisis. New York: Arcade Publishing, 2015.
4. Clinton H. Hard Choices. New York: Symon & Shuster, 2014.
5. Compton M. President Obama Holds a Press Conference. August 20, 2012 // <https://www.whitehouse.gov/blog/2012/08/20/president-obama-holds-press-conference>
6. DeYoung K. Obama Again Warns Syria on Chemical Arms. The Washington Post, March 21, 2013.
7. Entous A. Inside Obama's Syria Debate. The Wall Street Journal, March 29, 2013 // <http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323639604578368930961739030>
8. Executive Order 13572 — Blocking Property of Certain Persons with Respect to Human Rights Abuses in Syria. April 29, 2011 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/29/executive-order-13572-blocking-property-certain-persons-respect-human-ri>
9. Gearan A. Syria Welcomes Russian Plan to Avert Strike. The Washington Post, September 10, 2013.
10. Kessler G. Hillary Clinton's Uncredible Statement on Syria. The Washington Post, April 4, 2011 // http://www.washingtonpost.com/blogs/fact-checker/post/hillary-clintons-uncredible-statement-on-syria/2011/04/01/AFWPEYaC_blog.html

11. Landler M. President Pulls Lawmakers into Box He Made. The New York Times, September 1, 2013 // <http://www.nytimes.com/2013/09/01/world/middleeast/president-pulls-lawmakers-into-box-he-made.html?pagewanted=all>
12. Landler M., Sanger D.E. White House, in Shift, Turns Against Syria Leader. The New York Times, July 12, 2011 // <http://www.nytimes.com/2011/07/13/world/middleeast/13policy.html>
13. Lesch D.W. Syria: The Fall of the House of Assad. New Haven. CT: Yale University Press, 2012.
14. Nasr V. The Dangerous Price of Ignoring Syria. International Herald Tribune, April 15, 2013.
15. Press Conference by the President. March 6, 2012 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/03/06/press-conference-president>
16. Restoring the Balance. A Middle East Strategy for the Next President / ed. by Haass R.N., Indyk M.S. Brookings Institution Press, 2008.
17. Rothkopf D. National Insecurity. American Leadership in an Age of Fear. New York: Public Affairs, 2014.
18. Sanger D., Schmitt E. U.S. Shifting Its Warning on Syria's Chemical Arms. The New York Times, December 7, 2012 // http://www.nytimes.com/2012/12/07/world/middleeast/syrias-chemical-weapons-moves-lead-us-to-be-flexible.html?_r=0
19. Shadid A. Libya Struggles to Curb Militias as Chaos Crows. The New York Times, February 8, 2012 // <http://www.nytimes.com/2012/02/09/world/africa/libyas-new-government-unable-to-control-militias.html>
20. Statement by President Obama on the Situation in Syria. August 18, 2011 // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria>
21. Stephens B. Remember Bashar Assad, 'Reformer'? The Wall Street Journal, July 23, 2012 // <http://www.wsj.com/articles/SB10000872396390444025204577544891777555840>
22. Text of White House Statement on Chemical Weapons in Syria. The New York Times, June 13, 2013 // http://www.nytimes.com/2013/06/14/us/politics/text-of-white-house-statement-on-chemical-weapons-in-syria.html?_r=0
23. The White House Walk-and-Talk That Changes Obama's Mind on Syria. NBC News, August 31, 2013 // <http://www.nbcnews.com/news/other/white-house-walk-talk-changed-obamas-mind-syria-f8C11051182>